

Сюй Минлан вздохнул, сосредоточившись на поиске опоры. Иногда он действительно не мог понять Чжоу Сюэжун, почему тот всегда совершал неожиданные поступки и говорил вещи, на которые сложно было ответить. Например, только что, когда они прыгали из кабины, слова Чжоу Сюэжун звучали так, будто он прощался перед смертью, как герой из патриотического сериала, отправляющийся на войну, что сначала вызывало умиление, а потом заставляло задуматься.

Он хотел сказать что-то благодарное, но теперь эти слова застряли в горле.

Они спускались друг за другом, медленно, но уверенно. Через несколько минут оба достигли лестницы главной оси колеса обозрения. Е Цзявэнь уже сидела там и, увидев Сюй Минлан, вскочила от радости. Не обращая внимания на его грязный вид, она обняла его за шею и не отпускала, рассказывая, как сильно боялась.

Сюй Минлан успокоил девушку, и ей стало легче. Она знала, что, несмотря на ужасную ситуацию, рядом с ней был человек, готовый поддержать её, как старший брат. Для девушки, выросшей без любви, оказаться в таком странном мире было даже более комфортно, чем дома, что было весьма иронично.

Е Цзявэнь наслаждалась этим долгожданным объятием, но, открыв глаза, увидела мрачное лицо Чжоу Сюэжун, его глаза, словно стеклянные, неотрывно смотрели на неё, заставляя её чувствовать себя скорее куском мяса, чем человеком. Это было неприятно и даже страшно.

На лестнице Чжоу Сюэжун шёл первым, Сюй Минлан замыкал, а Е Цзявэнь была посередине. Они двигались синхронно и быстро спустились вниз. Сюй Минлан, ступив на землю, вздохнул с облегчением. Человек действительно рождён для земли, только стоя на ней, он чувствует себя уверенно. Е Цзявэнь стояла у ограждения, а Чжоу Сюэжун спустился вниз, направляясь к телу клоуна.

Сюй Минлан пошёл за ним, подзывая Е Цзявэнь, которая замерла на месте. Девушка вздрогнула, её лицо стало ещё бледнее, чем раньше. Сюй Минлан решил, что она просто напугана, и попытался её подбодрить.

Земля, покрытая тонким слоем снега, напоминала сладкий пирог, если не считать лежащего на ней изуродованного тела клоуна.

Чжоу Сюэжун присел рядом, закатал рукава и начал копаться в куче мяса, словно проверяя, действительно ли клоун мёртв, или, возможно, ища что-то. Сюй Минлан тоже присел, чтобы помочь, но, увидев «тело», не смог сдержать удивления. Руки и шея клоуна, несмотря на грим, явно принадлежали человеку, но из разбитой головы вытекали розовые блёстки и вата, создавая жуткий диссонанс.

Чжоу Сюэжун, казалось, не обращал на это внимания, даже помешивая неизвестную жидкость и разминая её в руках, что чуть не вызвало у Сюй Минлан рвоты.

— ...Ты что-то ищешь? — спросил он, не решаясь помочь.

— Чувствую, что что-то не так, — ответил Чжоу Сюэжун, сменив позу и засовывая пальцы в отверстие в голове клоуна. Внезапно он поднял глаза на Сюй Минлан, всё ещё находящегося в шоке:

— Эээ... можешь отвернуться, если хочешь...

Сюй Минлан повернулся, помахав рукой Е Цзявэнь, чтобы та тоже отошла, и стал прислушиваться к словам Чжоу Сюэжуна:

— Когда я дрался с клоуном на колесе обозрения, я почувствовал, что что-то не так. Он двигался слишком медленно, гораздо медленнее, чем рядом с повозкой.

Сюй Минлан вспомнил, как топор Чжоу Сюэжуна несколько раз промахивался, и он не мог понять, то ли клоун уклонялся слишком быстро, то ли Чжоу Сюэжун не прикладывал достаточно сил.

Слова Чжоу Сюэжуна вызвали у Сюй Минлан тревогу. Чувство безопасности, только что зародившееся в его груди, снова исчезло.

— Ты хочешь сказать, что этот клоун — не тот самый?

— Пока не уверен.

Чжоу Сюэжун продолжал копаться в «останках», и звук этого действия внезапно прекратился. Сюй Минлан, прикрыв рот, спросил:

— Что-то нашёл?

— Ничего. Но я нашёл вот это.

Сюй Минлан обернулся и увидел, что воротник клоуна, который раньше был белым и аккуратным, теперь был покрыт розовыми пятнами. Он вспомнил, как топор Чжоу Сюэжуна рассек этот воротник.

— В этом парке явно не один клоун.

Осознание этого снова заставило Сюй Минлан напрячься, его разум прояснился, но где-то в глубине души оставалось чувство онемения, словно шестое чувство напоминало ему, что всё это бесполезно. Сюй Минлан посмотрел на бескрайнее ночное небо, хотел двигаться вперёд, но не знал, куда идти. Его потерянный вид не ускользнул от Е Цзявэнь, которая подбежала к нему и спросила, всё ли в порядке.

Сюй Минлан машинально покачал головой, вспоминая всё, что произошло в парке за этот вечер, как будто это была какая-то шутка.

В университете он увлекался романами о путешествиях между мирами, и, когда пальцы немели от игры на гитаре, он открывал приложение и читал. У таких историй была общая черта: как бы ни было опасно в новом мире, главный герой всегда получал необычные способности и в конце концов побеждал.

А в этом мире, в который он попал, всё напоминало скучную реальность, лишённую радости, но полную опасностей. Кто мог бы сказать ему, что делать, если это действительно игра на выживание? Подняв глаза на спокойное ночное небо, он заметил, что только снег, в отличие от всего произошедшего на земле, оставался чистым и холодным.

А может, именно этот чистый снег и запер их в этом мире, усмехнулся про себя Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун за его спиной сказал:

— Гэ, не переживай, мы найдём выход.

Сюй Минлан сжал губы, не отвечая.

Чжоу Сюэжун знал характер Сюй Минлан и понимал, что сейчас лучше не лезть с советами, но это было лучше, чем оставлять его одного с мыслями:

— Гэ, послушай, безвыходных ситуаций не бывает. Утром в супермаркете мы ведь тоже выжили?

Сюй Минлан покачал головой:

— Это другое. В супермаркете мы точно знали, что делать: уничтожить всех манекенов и выжить. А сейчас? Сначала мы заперты в парке, потом появляется клоун, который танцует и отсчитывает время, играя с нами в прятки? Мы спрятались, но в итоге поняли, что весь парк — это сплошная слежка. Это нечестно! И клоунов, оказывается, больше одного...

Сюй Минлан говорил всё более возбуждённо, но затем закрыл глаза, чтобы успокоиться:

— Прости, я... немного нервничаю. Просто мне кажется, что нас хотят уничтожить.

— Не будет этого. Клоун вообще не говорил, все правила мы придумали сами. На самом деле мы не знаем, как выиграть в этой игре, и, думаю, другие тоже в замешательстве...

— Думают, что если спрячутся до рассвета, то смогут уйти, — добавил Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун кивнул:

— Ты сам видел, клоун пытается убить тех, кого находит, но в конце я убил его. Это значит, что клоун не непобедим, просто люди в страхе забывают, что могут дать отпор. Если использовать это, мы точно выживем.

— Но проблема в том, что мы люди, нам нужно есть и спать. С тех пор как мы сели в машину, у нас не было нормального отдыха...

Сюй Минлан вспомнил, что Чжоу Сюэжун всегда шёл впереди, тратил больше всех сил, и добавил:

— И ты не думай, что ты неуязвим, береги силы.

Чжоу Сюэжун смущённо улыбнулся:

— Гэ, не беспокойся обо мне. Если не выкладываться по полной, всё равно умрём.

Сюй Минлан кивнул, но его лицо выражало беспокойство:

— Я сейчас переживаю, что клоунов может быть больше, чем мы думаем.

Он даже боялся представить, что, если этот клоун и тот, что был на повозке, — разные, то в Летнем королевстве может быть десять, двадцать или даже больше клоунов.

<http://bllate.org/book/15403/1361429>